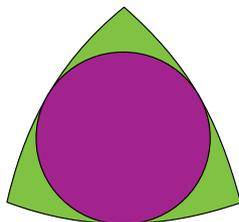

Авессалом Подводный

Серия «Высшие архетипы»

Часть 6

**ТРИАДИЧЕСКИЙ
АРХЕТИП:
синтез, аспект, деталь**

«Аквармарин»

Москва
2011

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Триадический архетип: синтез, аспект, деталь». Москва, «Аквармарин», 2011 г. – 344 стр.

Серия «Высшие архетипы»

Часть 6.

Книги этой серии представляют собой оригинальный подход к современной практической психологии. Высшие архетипы лежат в основе человеческой психики, представляя собой ее фундамент и базисные энергии. Они группируются в замкнутые семьи, каждая из которых представляет собой особый взгляд на мир и особый способ подсознательного внимания человека

Данная книга может помочь читателю ответить на такие вопросы:

- Как вырабатывается способность к предвидению?
- Как стать цельной личностью?
- Как лучше руководить коллективом?
- Как стать одновременно сбалансированным и целеустремленным?
- Как ощутить свое высшее начало и научиться ему следовать?

Редактор Мариана Шканчикова

© Авессалом Подводный

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Триади́ческая семья и ее проработка 3

Триади́ческая семья 3

Проработка Синтетического архетипа 10

Проработка Качественного архетипа 14

Проработка Предметного архетипа 20

Проработка Триади́ческого архетипа 24

Глава 2. Триади́ческая психология 41

§ 1. Индивидуальность 42

Мировосприятие 42

Мировоззрение 48

Мировоздействие 53

Бог и религиозность 59

Карма, ее законы и переселение душ 65

Личность и самоидентификация 71

Жизненные ценности 77

Жизненные позиции 83

Самоутверждение и самооценка 89

Этика 95

Противоположности 102

Свобода и необходимость 108

Ответственность 116

Слабые места и страхи 123

Время 129

Любимые герои, сюжеты, образы 137

Мышление 143

Энергия 150

Тупики и застревание 156

Работа 163

§ 2. В социальной среде 170

Речь 170

Начальник 176

Подчиненный 183

В группе равных 191

Семья 198

Пара 205

Забота 212

Жалобы и претензии 219

Знакомство 224

Прощание 232

Подношение и принятие подарков 237

Юмор 244

§ 3. Эмоции 249

Любовь 257

Недовольство и гнев 265

Беспокойство и тревога 272

Вина 278

Обида 285

Благодарность 292

Счастье и радость 298

Жалость и сострадание 305

Печаль, грусть и траур 311

§ 4. В материальном мире 318

Материальные объекты и их восприятие 318

Телесные ощущения, здоровья и болезни 324

Еда 330

Одежда и украшения 335

Глава 1

ТРИАДИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ПРОРАБОТКА

Триадическая семья

Триадическая семья состоит из трех высших архетипов: Синтетического, Качественного и Предметного, которым соответствуют три различных и взаимодополняющих взгляда на объект.

Синтетический взгляд на объект охватывает его целиком, не распространяясь на его отдельные аспекты, свойства, качества и детали, которые при синтетическом рассмотрении отходят в фон.

Вообще, способность человеческого ума собирать различные элементы в единое целое, называемое «объектом», сама по себе удивительна и мало изучена. Тем не менее, она активно используется и во внутренней, и во внешней жизни человека, и объектам, которые человек воспринимает синтетическим взглядом, он обычно склонен давать имена (клички) или снабжать их иными идентификаторами (например, словами «он», «этот», «тот», «тот самый»), таким образом выделяя их среди им подобных.

Качественный взгляд на объект выделяет в нем определенное качество, свойство, функцию или особенность, характеризующие объект в целом; при этом объект рассматривается с некоторой частной точки зрения, или под определенным углом зрения. Качественный взгляд часто выражается прилагательными,

причастиями, а также наречиями и глаголами, относящимися к объекту.

Предметный взгляд на объект выделяет в нем отдельные его элементы, детали и их отдельные связи друг с другом. Именно они оказываются в центре внимания человека, а сам объект как единое целое и его общие качества оказываются на периферии внимания.

Предметный взгляд часто выражается существительными, обозначающими отдельные части объекта.

Ниже приведены реплики, выдающие синтетический (*син*), качественный (*кач*) и предметный (*пред*) взгляды на объект.

– (*представляя обществу своего нового знакомого*) Это Терентий. (*син*)

– Моя родина – (*с нажимом*) Россия. (*син*)

– (*с гордостью показывая фотографию сына*) Это мой. (*син*)

– (*отвечая на вопрос о главных ценностях жизни*)

Моя семья. (*син*)

– Это Терентий: силач, спортсмен, жизнерадостен и добр ко всем (*кач*)

– Моя родина велика, обильна, строга, сурова, деспотична (*кач*)

– (*о сыне*) Мой-то меня радует: улыбчивый, спокойный, зубастый. (*кач*)

– У меня два сына и три дочери, и у младшенькой первый зубик уже есть. (*пред*)

– Это Терентий – посмотри на его пиджак, и галстук, и запонки! (*пред*)

– У меня на родине много озер, речек, болот, а в них – брусника, черника, земляника, голубика, морошка. (*пред*)

Влияние **Синтетического** архетипа на человека проявляется, в частности, в том, что он стремится по-

мыслить как единое целое конгломераты, мало к тому приспособленные – но человеку это зачем-то надо: он стремится понять в целом, то есть создать у себя в голове единую картину, вмещающую в себя множество весьма разрозненных и разноплановых объектов, событий, ситуаций. Тем не менее, он как-то (и никто, в том числе и он сам, не знает, как именно) соединяет в своем сознании многочисленные составные части таких объектов, как «родина», «история средних веков», «мой муж Василий», «моя жизнь», «мой дворец», «мои конюшни», «мои драгоценности» и многие другие, представляющиеся его окружающим достаточно хаотичными и бесструктурными собраниями отдельных эпизодов, фактов или же физических объектов.

Человек, находящийся под влиянием Синтетического архетипа, может быть на короткое время внимателен к отдельным элементам и качествам объекта, но, зарегистрировав их в своем сознании, он добавляет их к уже имеющемуся целостному облику объекта (если они туда вписываются), после чего их благополучно забывает. Он помнит, чувствует, ощущает объект целиком, а отдельные его качества и подробности часто вовсе ускользают из его внимания, так что содержание ответить на вопрос: «Каков объект?» – или «Каковы составные части объекта?» – ему сложно, да обычно он и не пытается этого сделать. К счастью для таких людей, в языке имеются средства, с помощью которых можно выдавать именно синтетические описания объектов, экспрессивные, но маловразумительные, например:

- Моя юность – это было что-то !
- Красота неопишуемая!
- Ни в сказке сказать, ни пером описать.
- Дядя Терентий – он один такой.
- Все с тобой понятно, Феогност.

Попытки «выудить» из такого человека качественные характеристики объекта обычно вызывают у него протест, так как представляются ему случайными, малосодержательными и заведомо неполными. По тем же причинам он не любит приводить примеров (которые профанируют его мысль) и высоко ценит афоризмы, особенно абстрактные, краткие изречения, фразеологизмы, емкие образы и сравнения.

Ниже приведены типичные примеры ответов такого человека на вопросы, имеющие в виду качественную или предметную модальность ответа:

- Как тебе мой Фаддей, понравился?
- Верблюд на Красной площади.

- И как ты жил последние десять лет?
- Да уж жил. Поживал.

- Сколько тебе лет, Потап?
- Сколько ни есть – все мои.

- Зачем тебе замуж, Авдотья?
- Мужик – это все!

Качественный архетип настраивает человека таким образом, что ему кажутся наиболее содержательными различные аспекты объекта, способы его рассмотрения и углы зрения, с которых объект по-разному смотрится. Именно в этих аспектах, то есть различных качествах объекта, а также в их сочетаниях, человек видит интерес и глубокое понимание объекта, а его отдельные детали интересуют человека в незначительной степени – лишь постольку, поскольку оказывают влияние на определенные свойства объекта как целого.

Его внимание, однако, привлекают те элементы объекта, которые он может назвать «структурными» или «объектообразующими» частями, и которые вхо-

дят в состав объекта столь существенным образом, что прямо или косвенно влияют на него целиком, то есть в некотором смысле являются его качествами. Язык реагирует на это явление, переводя существительные, обозначающие часть объекта, в прилагательные:

хвост – хвостатый;

рог – рогатый;

четыре ноги – четвероногий.

Четким признаком того, что данный элемент является объектообразующим, служит то, что его отсутствие становится качеством объекта: безголовый, безногий, безмозглый.

Еще примеры. Прилагательное «пятнистый» относится к Качественному архетипу, а описание «с пятном на левой ноге» – к Предметному, как и «с двумя пятнами на спине», а вот характеристика «многочисленные пятнышки на теле» тяготеет уже к Качественному архетипу, хотя и обладает некоторым оттенком Предметного архетипа.

Человек с сильным Качественным архетипом имеет большой соблазн делать слишком быстрые и легковесные качественные выводы из своих предметных наблюдений – последние кажутся ему скучными и малоинтересными. Он склонен злоупотреблять абстрактными описаниями, избегая приводить конкретные примеры, которые представляются ему излишними и сбивающими с основной и единственно содержательной темы – качественного описания. При этом нередко он теряет нить рассуждений и не в состоянии ответить на вопрос, куда он клонит. Ниже приведены его типичные ответы на вопросы, предполагающие синтетический или предметный ответы:

– Как зовут твоего щенка?

– Он такой добрый, ласковый, представляешь, и все время спит или есть хочет!

- Сколько тебе лет, Тома?
- Полно!

- Сколько минут ты обжариваешь лук, Харитон?
- До полуготовности.

- Тебе сколько конфет дать, малыш?
- Побольше.

Длинные и хаотичные конкретные описания мелких подробностей чрезвычайно утомляют человека, находящегося под влиянием Качественного архетипа, и он подсознательно стремится «перевести» этот список на качественный язык или выделить небольшое число наиболее важных, объектообразующих деталей целого. А если этот человек в своем описании объекта приводит его вроде бы незначительную деталь, то можно не сомневаться, что в дальнейшем изложении она сыграет важную роль, например: «Одно из первых моих детских впечатлений – массивная желтая с резьбой дверь в спальню моих родителей, тяжелая и скрипучая, недобрая на вид и с маленькой прорезью для ключа. Как раз через эту прорезь я вечерами подглядывал за ними.»

Предметный архетип делает для человека особенно интересными различные детали объекта, причем детали нередко случайные и на первый взгляд незначительные. Однако именно в деталях человек усматривает проявления любых качеств объекта, а также его как законченного целого. Для этого человека качества объекта, не проявленные в его деталях, нереальны и надуманны, а единство объекта тоже непременно должно выражаться в подробностях, например, повторяющихся элементах и их связях друг с другом.

Цвета и краски этот человек воспринимает через узор и фактуру, а в «чистом» виде они ему непонятны и плохо замечаются. Мелодия для него – это в первую очередь последовательность нот и их длительностей, а пометки типа «скоро», «энергично» или «напевно» он воспринимает не слишком всерьез.

Этот человек любит частности, детали и подробности, а также их видимые связи сами по себе, безотносительно к их роли в целом объекте; он нередко равнодушен не только к ролям и функциям объекта, но и к его качествам, которые в любимых им деталях проявляются или ими вызываются. В частности, он не склонен особо выделять объектообразующие части, противопоставляя их остальным: для него элементы «существенны» и интересны сами по себе, а не по их функциям в целом объекте.

Этому человеку трудно даются качественные описания и выводы, он их оттягивает или стремится заменить предметным перечислением, как бы возлагая качественную оценку на партнера, как в следующих диалогах:

– Тебе понравилось в гостях?

– Я съел два куска пирога с капустой и один с вишней. А потом мы поздравляли Машу и играли в бирюльки.

– Какие женщины тебе нравятся?

– Мой формат: рост 165, вес 60, грудь третий размер.

– Зачем ты разводишься, Феогност? С какой стороны тебя жена не устраивает?

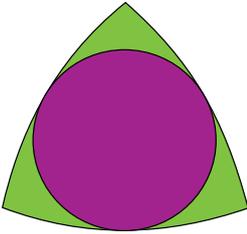
– Не хочу ехать летом в Крым – это раз. Надоели морковные котлеты в сметане – два. Хочу приходить домой не в семь вечера, а в половине восьмого – три.

Вопросы, предполагающие синтетический ответ, в частности, об именах и названиях, этого человека смущают и ему хочется дать уточняющие подробности, чтобы ответ не прозвучал слишком легковесно:

– Что это за мальчик тебя сегодня провожал?
 – Порфирий. У него есть желтый пенал с крышечкой.

– Вы откуда родом, Рувим?
 – Израиль. Это маленькая страна на восточном побережье Средиземного моря.

Проработка Синтетического архетипа

На **варварском** уровне проработки Синтетического архетипа человек не особенно задумывается о том, что скрывается для него за словами, обозначающими уникальные объекты и явления, в частности, за именами собственными. Для него имя, кличка и стоящие за ними абстрактный или конкретный образ или физи-

ческий объект не различаются, и какой именно смысл для него самого (не говоря уже о других людях) скрывается за обозначением того или иного объекта, его не волнует. Нередко он считает, что обозначить словом и подробно описать – почти одно и то же.

Составляя себе синтетический образ объекта или явления, этот человек не стремится рассмотреть его сколько-нибудь полно и разносторонне – он как будто бросает отдельные свои наблюдения, как качественно-го, так и предметного планов в один мешок, на котором написано имя объекта, полагая, что они утрясутся и организуются там самостоятельно. Оно как-то так и происходит, но результат оказывается сомнительным,

и новые наблюдения за объектом часто не вписываются в созданный подсознанием человека единый образ, разрушая или сильно деформируя его. В качестве «противоядия» этот человек нередко быстро прекращает свои наблюдения за любым минимально знакомым ему объектом, становясь поверхностным свидетелем мира.

Другая черта варварского уровня – склонность человека наклеивать на наблюдаемые объекты примитивные ярлыки, превращая эти объекты (в своем сознании) в непрозрачные мешки, внутри которых ничего – ни качества объекта, ни его детали – не просматривается, а снаружи виден лишь сам ярлык. Однако этот ярлык блокирует интерес человека к объекту – ему уже «все ясно» и дальнейшие наблюдения утомительны и излишни, так как к обогащению синтетического образа объекта не ведут.

Предъявляя объект в целом, этот человек не позаботится о том, что бы описать его сколько-нибудь полно и предметно – он чаще всего ограничится предъявлением его имени или названия, добавив что-то вроде: «... с ним все ясно», или же назовет какие-то фрагментарные качества или подробности, снабдив их выразительным многоточием, словами «и так далее», «и тому подобное», или (в устном общении) соответствующим жестом рукой – при том, что совершенно непонятно (в том числе и ему самому), что именно стоит за тремя точками, какое «далее» и «подобно».

Примеры:

– *(при знакомстве)* Я – Поликарп. Женат и так далее. Ходил в Саяны на катамаране и тому подобное.

– *(рассказывая подруге о новом знакомом)* О, Игнат! Это голова и прочее! Сжал мне руку, так что косточки затрещали, и даже не заметил, и все в таком роде!

На **любительском** уровне проработки Синтетического архетипа человек при создании законченного образа

не удовлетворяется разбросанными частными наблюдениями и старается как-то разнести эти наблюдения по аспектам, то есть по качествам объекта, хотя у него далеко не всегда это получается. Но у него, в отличие от варвара, есть слово или выражение, выражающее то обстоятельство, что синтетический образ объекта или явления у него пока не сложился и требуются дополнительные наблюдения (например: «Не понял»). Если синтетический варвар склонен давать имя или название объекту по его первому бросившемуся в глаза качеству или детали (так в криминальных романах дают клички героям: Ванька-нос, Криворукий, Вислоухий, Неряха и т. п.), то любитель не станет торопиться с выбором имени, а главное – не будет считать, что в имени объекта в принципе может быть заключена вся его суть и основное содержание.

Результатом наблюдений любителя становится содержательный синтетический образ, который так просто не разрушается от новых наблюдений за объектом, но способен модифицироваться в результате этих наблюдений, хотя и не без труда.

Любитель уже не склонен наклеивать на объект примитивные ярлыки и считает полезным для создания единого образа разнести объект по нескольким классификациям, что существенно помогает любителю при создании синтетического образа. Но, помимо множественного классифицирования, любитель стремится увидеть в объекте что-то еще, его уникальность, «изюминку», и внести ее в синтетический образ.

Предъявляя имеющийся у него в голове единый образ объекта, любитель постарается перечислить его наиболее характерные черты и (отдельные) подробности, думая о том, как они уложатся в сознании его партнера. Ему не всегда удастся донести до партнера этот образ в точности, но по крайней мере любитель не ограничится лишь именем и одним-двумя случайными

штрихами. В некоторых случаях он попытается вместо прямого описания объекта дать его символический образ; это особенно характерно для сложных и тонких объектов. Ниже приведены синтетические описания любительского уровня:

– Я – Пантелей, мужчина среднего возраста, есть дети, слесарь со стажем, добрый, отзывчивый, живу в своем доме в Воронеже, в основном здоров, кроме пещочка в почках, вес 80 кг, рост 178 см, лицо широкое, румяное, нос картошкой.

– *(рассказывая о новом знакомом)* О, Игнат! Это орел в возрасте, с широкими крыльями, для близких с острыми когтями и мощным клювом для остальных.

На **профессиональном** уровне проработки Синтетического архетипа человек знает, что синтез сложного объекта не дается даром и включает в себя две обязательные фазы: определенную организацию его качеств и разнесение элементов и частей по связанным с ними качествам. Разумеется, синтетический профессионал должен иметь представление о наборах качеств и элементов объекта, но для него это лишь самое начало работы по составлению единого образа объекта. Он должен составить себе впечатление о взаимодействиях этих качеств, их взаимных симпатиях и антипатиях и их элементной «поддержке» – как самих по себе, так и в различных сочетаниях. Например, в случае многофункционального объекта нужно изучить его поведение в самых разных режимах, в том числе и критических, когда исполняемые им различные функции входят в некоторое противоречие друг с другом на предметном уровне.

Изучая объект, этот человек не только рассматривает его очевидные «положительные» качества, но и вначале предположит, а затем установит конкретно соответствующие им «отрицательные» качества и определит, на каких элементах они проявляются. (Так,

для большинства современных технических изделий качество дешевизны обычно сопровождается качеством ненадежности, а качество сложности – трудностями настройки.) Вообще, изучая набор качеств объекта, профессионал позаботится о *полноте* этого набора – понятие, недоступное для любителя. Например, изучая характер человека, профессионал, обнаружив видимую щедрость, непременно попытается найти и установить его скрытую жадность, определив ее специфику и конкретные проявления (пусть малозаметные и вытесненные из сознания).

Профессионал не складывает в аморфную кучу обнаруженные и изученные им качества объекта – их он структурирует, классифицирует, делит на группы и классы и в этом находит более высокую ступеньку для прыжка на синтетический уровень восприятия объекта; при этом результат синтеза может иметь малое отношение к изученным человеком качествам и подробностям объекта и выражаться скорее точно найденным метафорическим образом, нежели прямым описанием:

Взгляни на лик холодный сей,
Взгляни: в нем жизни нет;
Но как на нем былых страстей
Еще заметен след!
Так ярый ток, оледенев,
Над бездною висит,
Утратив прежний грозный рев,
Храня движенья вид.

Е. Баратынский

Проработка Качественного архетипа

На варварском уровне проработки Качественного архетипа человек относится к изучению и определению качеств объекта крайне легкомысленно. Иногда он их просто придумывает («музыкой навеяло»), ни на чем не основываясь, иногда выводит из случайных